

Галина Белкина, Сергей Корсаков

И.Т.Фролов о проблемах философского образования

Академик И.Т.Фролов внёс значительный вклад в развитие философского образования в России. Его деятельность в этой области вдохновлялась комплексом мировоззренческих идей, которые сохраняют свою актуальность и сегодня. Особенностью его философского творчества являлось органическое сочетание исследовательской и просветительской деятельности. Академик Фролов обратил внимание на феномен, который он называл «мифологией века НТР». Многие открытия и технические применения науки будоражат воображение, смущают и пугают современного человека, тем более, когда речь идёт о будущем. «Задача и ответственность учёных, – писал Фролов, – поэтому заключается, наряду со всем прочим, ещё и в “деифологизации” ряда новых проблем науки, в их “очищении” от лженаучных примесей, в строгом вычлениении их чисто научного рационального смысла и стремлении убедить мировую общественность отнестись к ним с той степенью серьёзности, которая бы соответствовала серьёзности самих проблем»¹.

И.Т.Фролов обращал внимание на социальные причины, порождающие «мифологию века НТР»: нацеленное на рост прибыли и гонки вооружений «научное производство», порождающее «”частичного работника”, то есть человека, прекрасно умеющего выполнять свою “рабочую операцию”, но совершенно глухого к голосу совести, равнодушного к тревогам, которыми живёт современное человечество»². Присущая науке рациональность в этом случае не распространяется на сферу мировоззрения. Такое

ограниченное сознание учёных дополняется массовым сознанием обывателей – истинной опоры общества потребления, в жизни которых наука не имеет никакого значения.

Академик Фролов ставил эти вопросы в Президиуме АН СССР ещё в 1988 г. Он говорил: «То чисто внешнее образование общеполитического, мировоззренческого, философского характера, которое даётся в школах, а в особенности в вузах, не является противоядием против антинаучной “контркультуры”. Тот факт, что её распространению не мешает даже изучение философии, в том числе и философии науки, в вузах – тяжелейший урок для философов»³. Вывод Фролова подтверждают современные тенденции в высшем и поствузовском образовании, связанные с сокращением учебных часов, выделяемых на изучение философии.

Понятно, почему просветительская направленность доминирует в педагогической деятельности И.Т.Фролова. Он справедливо утверждал, что «иногда даже производственная эффективность достижений научно-технического прогресса сама определяется тем, насколько соответствуют требованиям научно-технического прогресса квалификация, мотивация, психология людей на всех уровнях – от руководителя до непосредственного исполнителя. А у нас подготовленность общества очень сильно отстаёт от этих требований»⁴. В сфере образования философ ставил целью формировать социокультурного субъекта, способного воспринять гуманистические ценности.

В этом заключалась исходная мотивация педагогической, преподавательской деятельности И.Т.Фролова, которой он занимался десятилетиями, до конца жизни. Возглавляя «Вопросы философии», он несколько раз проводил встречи членов редколлегии со студентами МГУ. Выступая на встречах, он говорил студентам, что философская работа требует не просто изучения учебников, а прежде всего активного поиска и анализа в ходе самостоятельных исследований.

И.Т.Фролов преподавал на философском факультете Московского университета, читал спецкурсы по философии естествознания, занимался с аспирантами. Он прилагал значительные усилия по совершенствованию вузовской подготовки по философским вопросам естествознания. В 1985 г. при его активном участии в издательстве «Высшая школа» вышло учебное пособие

для аспирантов и студентов философских и естественных факультетов университетов «Философские проблемы естествознания». Учёного беспокоило состояние подготовки кадров по специальности «философские вопросы естествознания», в том числе и на его родном философском факультете МГУ. В 1988 г. он говорил: «В учебных программах наших философских факультетов эти курсы сворачиваются. Если не будут приняты серьёзные меры, у нас скоро не останется квалифицированных кадров, которые могли бы интенсивно работать в этом направлении. Я, наверное, ещё лет двадцать назад ставил этот вопрос перед руководством философского факультета МГУ. Но это было просто сотрясением воздуха. Чем кончится такая ситуация – трудно сказать»⁵. В опубликованной в 1987 г. в «Вопросах философии» статье он ставил вопрос о качестве подготовки философов, которое бы позволяло адекватно понимать основания науки эпохи НТР, и показывал, что для решения этих задач необходимо устранить ряд недостатков в подготовке философов: преуменьшение значения исследования философских и социальных проблем науки и техники, отсутствие учебных пособий по логике, методологии, философии и социологии науки и др.⁶.

На поставленную И.Т.Фроловым проблему откликнулись преподаватели философского факультета МГУ В.Г.Кузнецов, Ю.А.Петров, В.С.Меськов, которые согласились с предложенным им комплексом мер⁷, в том числе с необходимостью увеличения числа учебных часов, выделяемых на изучение конкретных наук на философских факультетах. В отклике профессоров МГУ была обозначена проблема сохранения воспроизводства специалистов в области философии науки, поскольку логико-методологическая культура мышления автоматически не прививается.

В январе 1988 г. Президиум АН СССР принял предложенную И.Т.Фроловым комплексную программу «Философские и социальные проблемы НТП», в которой среди первоочередных организационных мероприятий значилось коренное улучшение подготовки специалистов по социально-философским проблемам НТП, методологии и социологии науки, науковедению на философских факультетах университетов. В программе руководству вузов рекомендовалось привлекать для разработки и чтения соответствующих спецкурсов специалистов из АН СССР, подготовить учебные

пособия по методологии и философским основаниям фундаментальных и прикладных наук, по социологии науки и науковедению. В рамках этой работы в Центре социально-гуманитарного образования МГУ была создана кафедра социологии, экономики и организации науки, которая дала второе высшее образование в области управления наукой десяткам специалистов; через некоторое время на этой основе был организован Институт государственного управления и социальных исследований при МГУ. На философском факультете МГУ была открыта кафедра философии и методологии науки, на которой работали некоторые ученики И. Т. Фролова, и он сам проводил занятия.

Став в 1986 г. членом ЦК КПСС и советником М. С. Горбачёва, И. Т. Фролов стремился воздействовать на политику в сфере образования с тем, чтобы диалектизировать и гуманизировать этот процесс. Он считал неприемлемой ситуацию, когда самое интересное и увлекательное в современном научном познании заформализовано и вызывает скуку и отторжение у молодёжи. Он понимал, что каждое новое поколение осваивает всё заново, в поиске, спорах. Поэтому он был убеждён, что нужно перестроить преподавание общественных наук в вузах так, чтобы само разъяснение было диалогично, проходило в дискуссиях⁸. Тогда всё это было ново, непривычно, приходилось «пробивать» многолетнюю «стену» догматизма в философии.

При подготовке текстов выступлений для Горбачёва, в частности перед вузовскими преподавателями общественных наук в 1986 г., Фролов отмечал в качестве первоочередных задач – отбросить стереотипы, в том числе те, которыми заполнены учебники, перестроить манеру преподавания, привнеся в неё споры, возможность самостоятельного выражения своего мнения. В соответствии с этими требованиями он считал необходимым перестроить семинарскую форму занятий, которая, особенно в преподавании общественных наук, лишь повторяла лекции. Сами же лекции должны быть избавлены от цитатничества. Он записал при подготовке одного из выступлений: «Какие же могут быть убеждения, если навязываются идеи? Любая серость “окисляет” мысль. Марксистские убеждения у молодёжи приказами и стерильным резонёрством, скучной назидательностью не рождаются. Нам нужно, чтобы они были результатом глубоких раздумий,

поисков, ошибок и радостных находок, открытий – по крайней мере для себя. Тогда это – не только общественно необходимые, но свои внутренние, лично осознанные, выстраданные, а значит, по-настоящему прочные убеждения, помогающие жить и трудиться. Сегодня необходимо по-новому строить процесс образования и воспитания молодёжи. Прежде всего, речь идёт о творческом подходе, о необходимой ломке догматических методик преподавания общественных наук. Надо перестроить программы, заново написать лекции и учебники, а не прибавлять только палочки к некоторым цифрам⁹ и менять цитаты. Словом, надо опять-таки обратиться к диалектике, её методу раскрытия сущности того или иного предмета или явления, развития мысли и познания через противоречия. Этот принцип надо положить в основу вузовских программ и методик преподавания общественных наук. Он должен стать основным на семинарских занятиях, где больше нужно культивировать способность к самостоятельным суждениям, умение вести научный спор, в котором, как известно, рождается истина. Принцип диалогичности, а не назидательные монологи преподавателей – вот что является необходимым элементом действительного творческого процесса образования и воспитания молодёжи»¹⁰. При подготовке доклада Горбачёва на Всесоюзном съезде работников народного образования Фролов проводил мысли о необходимости гуманизации, интеллектуализации и экологизации образования, интеграции его и науки.

В 1989 г. вышел из печати вузовский учебник «Введение в философию». Это был учебник нового типа, принципиально отличающийся от прежних стандартных учебников по «Основам марксистско-ленинской философии». Он стал для студентов «глотком свежего воздуха», примером глубокой постановки важнейших философских вопросов и плюрализма подходов к ним. Главная цель, которую ставил Фролов как ответственный редактор учебника, – уйти от догматизма и скуки, пронизывавших прежние учебники по философии. Работа над учебником началась в 1987 г. 20 июля 1987 г. после того, как объявленный Политиздатом конкурс учебников по философии, в котором рассматривалась, в частности, рукопись А.Г.Спиркина, не дал результатов; Секретариат ЦК КПСС утвердил И.Т.Фролова руководителем авторского коллектива по подготовке учебника по марксистско-ленинской фило-

софии. Когда поступил заказ сделать новый учебник по основам марксистско-ленинской философии, им с самого начала была предложена другая концепция учебника, в которой не было бы противопоставления одного из философских учений прочим. И авторский коллектив это принял. А потом, пользуясь определёнными возможностями, которые у него были в силу ответственных постов, занимаемых им в тот период, Фролов сумел «пробить» новое видение учебника в ЦК КПСС.

Созданный коллективом под руководством И.Т.Фролова учебник сыграл большую роль в утверждении гуманистической философии в нашей стране, в приобщении к ней миллионов наших соотечественников. И.Т.Фролов гордился тем, что ему принадлежала концепция этого учебника. Уже само название, предложенное им, ориентировало на совместный диалогический поиск ответов на вечные вопросы человеческого бытия, а не на изложение некоей готовой схемы мирообъяснения. Обращаясь к аудитории молодых философов, И.Т.Фролов говорил об этой концепции: «Мы подчёркиваем, что знание философии невозможно почерпнуть из учебников. Оно должно быть результатом какого-то определённого жизненного опыта, собственных самостоятельных размышлений. Поэтому наш труд – приглашение к самостоятельной работе, определённая помощь людям, которые специально этим занимаются»¹¹.

Очень интересны его сохранившиеся заметки, в которых отражается формирование концепции учебника: «Что делать? Для чего делать? Как делать? Кто будет делать? Мы – нынешние, но... + молодёжь. Возрождение науки и культуры + возрождение философии. Роль философии сегодня: – интегративная (постановка новых мировоззренческих проблем на стыках наук и культур), – критическая (пути и методы), – аксиологическая (оценка всего через человека). Диоген: поиски человека = философия. Кант: удивление звёздным небом и законом внутри меня = смысл мира, жизни. Всегда актуальна философия – “духовная квинтэссенция эпохи” (Гегель). Великой науке – дурацкий колпак (Н.П.Дубинин)? Передовые философы всегда призывали к переустройству мира на основах разума и добра. Но... за это забрасывали их камнями, изгоняли из городов. Были и консерваторы... Перестройка самой философии – что это такое? Сложный путь развития: Маркс, Энгельс – вершины человеческого духа. Ленин. Потом спад – от Сталина. XX съезд – проблемы. Спад –

“схоластика”. Приоритеты. Чувство: выразить то, о чём всю жизнь мечтали». В этих заметках отчётливо видно, как идеи великих философов становятся для него путеводными в работе.

Наиболее важным академик считал то, что во «Введении в философию» в отличие от прежних учебников совершенно по-новому определён предмет философии. «Мы, – говорил он впоследствии, – определили философию как учение о человеке и его месте в мире. Такого не было не только в нашей советской философии, но и в мировой литературе, и это оказало влияние на многие “постсоветские” курсы философии, которые сейчас появляются»¹². Действительно, в прежних советских учебниках философия определялась как наука о наиболее общих законах природы общества и мышления.

Что касается общих принципов подготовки учебника, И.Т.Фролов полагал, что делать это должны не преподаватели-методисты, а выдающиеся учёные, те, за кем стоят новые идеи, книги, монографии, необходимый уровень философской культуры. Помимо этого, привлечение первоклассных специалистов, исследователей было гарантией того, что в учебник по философии не проникнет политическая конъюнктура, что при его создании будут руководствоваться научными принципами. Среди приглашённых к работе над учебником были П.П.Гайдено, Н.В.Мотрошилова, Э.Ю.Соловьёв, В.А.Лекторский, В.С.Стёпин, В.С.Швырёв, В.Ж.Келле, Б.Г.Юдин, Э.А.Араб-Оглы, М.С.Козлова и др. Сами авторы шли к этому путём трудной борьбы с теми, кто делал учебники прошлого типа. Помимо всего прочего, Фролов видел свою задачу как руководителя авторского коллектива в том, чтобы талант каждого из авторов мог вполне раскрыться. Он не оказывал ни на кого давления, доверял компетентности коллег. Представленные главы прочитывались и обсуждались. Авторы, тексты которых оказались слабыми и не были приняты, всё же были перечислены в опубликованном учебнике как те, чьи материалы были использованы в работе. Авторский коллектив неоднократно собирался у И.Т.Фролова; обсуждали план книги, её структуру и основное содержание, потом – уже написанные главы. Фролов читал и правил представляемые тексты. Авторский коллектив работал в ускоренном темпе, чтобы обеспечить студентов учебником к началу нового учебного года.

К марту 1988 г. авторская работа над рукописью была закончена. Однако И.Т.Фролов несколько «притормозил» процесс представления её в издательство, поскольку Политиздат выпустил большим тиражом «Основы философии» А.Г.Спиркина в качестве учебного пособия. Учебник для вузов «Введение в философию» вышел в Политиздате в 1989 г. Он состоял из двух частей. Первая была историко-философской, вторая – проблемно-теоретической.

В сентябре 1989 г. на Московской международной книжной ярмарке был выставлен макет учебника. Тогда им заинтересовались многие зарубежные фирмы, а представители Китая, Болгарии, Чехословакии, США изъявили желание его перевести и издать. В Китае учебник был переведён, но массового издания по идеологическим соображениям не было сделано. В Южной Корее учебник был издан.

Учебник с нетерпением ожидался и был моментально раскуплен, стал сенсацией. Основной тираж (500 тыс. экз.) был быстро распродан, и потребовалась допечатка (200 тыс. экз.), которая также разошлась. Некоторые заинтересованные читатели обращались с просьбой выслать учебник непосредственно к главному редактору. И.Т.Фролов выполнял эти просьбы. Один из таких читателей, И.Д.Болдырев из г. Макеевки Донецкой области, писал спустя шесть лет, в июле 1995 г.: «Книга – великолепна, ничего подобного я прежде не читал. И книгу, и хорошее письмо Ваше я любовно берегу».

После того, как учебник вышел из печати, он широко обсуждался нашей научной и философской общественностью. В этом приняли участие известные учёные и преподаватели. Ведущие журналы опубликовали материалы этих дискуссий¹³. Все выступавшие отмечали, что новый учебник удовлетворяет давно назревшую потребность и ожидался с большим нетерпением. Высоко оценено было преодоление монополии на истину, внесение диалогизма в изложение материала. Подчёркивалось, что философские знания подаются в учебнике «не как сумма готовых истин, а как результаты работы человеческого разума вместе с процессом их получения»¹⁴. Отмечалось и большое внимание, уделённое в учебнике аксиологической и гуманистической проблематике.

Но именно указанные достоинства учебника породили разногласия в оценке практичности его использования в учебном процессе. Если одни рассматривали его прежде всего как учебник, то

другие видели его скорее в качестве учебного пособия, а третьи – просто как хорошую книгу по философии. Действительно, все, кто работал по этому учебнику, знают, что такая проблема существует.

В качестве безусловной заслуги авторов учебника было названо широкое обращение к истории философской мысли, составившее целый том. В прежних учебниках такого не было. Была воспринята и установка на принципиальную незавершённость философского познания, выраженная в названии учебника: ««Введение в философию» – это означает не обязательство изложить философию в полном объёме, что сделать фактически невозможно, а попытку дать необходимые ориентиры вступающему на трудный путь философствования, пробудить у него интерес и привить вкус к философии»¹⁵.

На «Введение в философию» было опубликовано несколько рецензий. Один из рецензентов, Л.И.Греков, назвал его «учебником нового поколения», поскольку в нём не просто излагается сумма знаний. Цель учебника – воспитать культуру мышления¹⁶. Действительно, такова была социокультурная цель, которую ставил перед учебником И.Т.Фролов: «возделывать почву», способствовать созданию принципиально иного интеллектуального климата в стране.

Впоследствии он неоднократно с грустью говорил: «Если бы этот учебник поработал хотя бы пять-десять лет...»¹⁷. Такой возможности учебник, к сожалению, не получил. Более того, он попал под кампанию массового списания советской идеологической литературы, потрясавшую библиотеки страны с 1992 г. В октябре 1992 г. И.Т.Фролов получил письмо от учительницы истории Р.А.Соболевской, воспользовавшейся учебником «Введение в философию» при подготовке курса «Человек и общество» для восьмиклассников. Она писала: «Учебник очень интересный, нравится его содержание, язык и особенно тематика глав и разделов. Спасибо Вам и всем авторам за хороший учебник»¹⁸. Она просила переиздать учебник, потому что с трудом разыскала его в библиотеке.

Этот учебник на протяжении многих лет оставался основным, наиболее качественным и выверенным в профессиональном отношении учебником по философии. Многие преподаватели до сих пор постоянно используют его в учебном процессе. Высокий уровень «Введения в философию» позволил ему успешно выдер-

живать конкуренцию с многочисленными новыми учебниками. Многие из них либо представляют собой слегка переделанные монографии, либо так и не вышли за рамки конспекта лекций к авторскому курсу, а главное – не смогли адекватно выразить важнейшую для философии мировоззренческую функцию. Зачастую в них наблюдается смешение школ, направлений, идей, которое отнюдь не способствует формированию у студента самостоятельного мировоззрения. Причём сами авторы далеки от идеологической непредвзятости. На этом фоне учебник «Введение в философию» был спустя почти десятилетие после его выхода справедливо оценен как «классический».

В опубликованном в 1997 г. обзоре основных современных российских вузовских учебников по философии отмечается, что «этим учебникам далеко до учебника И.Т.Фролова, написанного с позиций осовремененной версии материализма. Его содержание наиболее точно отвечает требованиям Госстандарта по философии»¹⁹.

В 1999 г. журнал «Вестник Российского философского общества» провёл опрос читателей, членов РФО. Среди вопросов был и такой: «Назовите учебники по философии, которые Вы используете в своей работе (рекомендуете своим студентам)». В опросе приняло участие 236 человек. Учебник под редакцией И.Т.Фролова далеко обошёл ближайших «конкурентов», получив 120 голосов (учебник А.Г.Спиркина – 78, учебник П.В.Алексеева и А.В.Панина – 74, учебник А.А.Радугина – 59)²⁰.

Сделанное в первом издании учебника И.Т.Фролов считал недостаточным. Уже в 1990 г. он поставил вопрос о подготовке второго издания. Он написал председателю Госкомитета СССР по народному образованию Г.А.Ягодину, попросив его подтвердить решение об издании книги «Введение в философию» в качестве учебника для высших учебных заведений в связи с началом работы над вторым её изданием. Прежде всего намечалось переработать разделы по социальной философии, усовершенствовать учебник с методической точки зрения, добиться более ясного и доступного для студентов изложения материала. Работа по созданию учебника новой гуманистической философии была продолжена И.Т.Фроловым в Институте человека РАН. Предполагалось, что переработка книги будет завершена в первой половине 1991 г., после чего Политиздат должен был оперативно выпустить её в

свет. Но известные изменения, произошедшие в стране, привели к невероятному затягиванию всего этого процесса. Авторскому коллективу во главе с И.Т.Фроловым приходилось преодолевать разнообразные трудности.

Благодаря инициативе и большим личным усилиям И.Т.Фролова в 1990 г. на философском факультете МГУ была впервые в нашей стране организована кафедра философской антропологии и комплексного изучения человека. Ректор МГУ А.А.Логунов предложил И.Т.Фролову возглавить кафедру, но он в связи с большой загруженностью работой отказался и порекомендовал вместо себя В.С.Стёпина. До конца жизни И.Т.Фролов состоял профессором этой кафедры. Заместитель заведующего кафедрой Н.М.Смирнова вспоминает: «Сказать, что он был ведущим профессором кафедры, – значит ничего не сказать. Он был её душой и сердцем. Самим фактом своего присутствия на кафедре он формировал удивительный интеллектуальный и нравственный климат, собирал лучшие научные и педагогические силы. И вот ещё о чём хотелось бы сказать, вспоминая нашу совместную работу на кафедре, – о его удивительной скромности и человеческой деликатности. Мне как заместителю по учебной работе приходилось заниматься организацией учебного процесса в рамках кафедры. Иван Тимофеевич не только никогда не требовал (на что, в силу своей занятости, вероятно, имел право) поставить его занятия на удобное ему время, но каждый раз, извиняясь, что вынужден беспокоить меня своими проблемами, просил оставить за ним четверг. А когда это удавалось, никогда не забывал благодарить за проявленное внимание к его просьбе. Скажу откровенно: он был единственным, кто благодарил за это»²¹.

Иван Тимофеевич регулярно читал на философском факультете МГУ свой спецкурс по общей антропологии «О человеке и гуманизме», как правило, на втором курсе. Он говорил, что первокурсники ещё многого не могут понять, а помыслы старшекурсников заняты скорее поисками выгодной работы. В одном из интервью он сказал: «Уже больше двадцати пяти лет я профессор университета. И знаете, как бы много работы ни было, от общения со студентами не могу отказаться. Причём хочу преподавать не аспирантам, а второкурсникам: мы говорим с ними о смысле жизни»²². В лекциях он обращался к проблемам отечественного чело-

вековедения, его сложной истории, действующим лицом которой он был. Его волновала преемственность, продолжение начатого им дела будущими поколениями исследователей. Молодых учёных он старался привлекать к реализуемым им исследовательским проектам, статьи студентов и аспирантов кафедры философской антропологии МГУ появлялись на страницах журнала «Человек», а кафедру в МГУ он рассматривал как место подготовки специалистов по комплексному изучению человека.

Академик придавал большое значение интеллектуальной традиции. После известных событий начала 1990-х гг. И.Т.Фролов говорил, что налицо стремление некоторых представить дело так, будто философия начинается с них, и перечеркнуть сделанное ранее: «Когда я был студентом, нас обучали именно так: после дискуссии по книге Г.Ф.Александрова “История западноевропейской философии” в 1947 г. “оказалось”, что вся предшествующая философия – это лишь “мыслительный материал”, а настоящая философия начинается только с марксизма. И что весь этот “мыслительный материал” вовсе не надо изучать, чтобы не засорять мозги. Теперь нас призывают к тому же, но включают сюда и марксизм»²³. Он иронизировал по поводу табличек с названиями кафедр философского факультета МГУ, заменёнными в 1991 г. (из названий кафедр было удалено всё, что хоть сколько-нибудь напоминало о марксизме, диалектическом материализме, социалистических учениях и т. п.): «Раньше, когда шёл по коридору, – так называлось, теперь – иначе. Что-то исчезло совершенно...». Преподаватели-то ведь остались те же, только утверждают теперь иное. В интервью газете «Асахи» в 1993 г. И.Т.Фролов сказал: «В годы перестройки мы пытались работать так, чтобы был плюрализм мнений. А то, что происходит сейчас у нас, это – не демократия, а замена одной идеологической установки на другую, но не демократия, не плюрализм. Я в МГУ пока могу лекции читать так, как я хочу. Но там нет ни одной кафедры, ни одного курса лекций по изучению марксистской философии. Всё было уничтожено. В университетах для изучения проблем человека и гуманизма в учебных курсах мои книги уже не будут рекомендовать. Потому что они – марксистские. Преподавать мне пока не запрещают. Но если такая тенденция в области философии, идеологии будет развиваться, то всё ещё впереди»²⁴.

Своеобразной была педагогическая манера И.Т.Фролова. Его целью было побудить слушателей к самостоятельным размышлениям, заставить задуматься о перспективах человека и человечества и о своей собственной позиции в бытии. Его лекции были для слушателей приобщением к высокому уровню философской и человеческой культуры. Особенно привлекательным было его искренне заинтересованное отношение к студентам. Он мог побранить сотрудника за нерадивость, но к студентам всегда обращался подчёркнуто уважительно, как равный с равным в великом деле науки. Буквально каждого из них И.Т.Фролов расспрашивал о его научных интересах, философских предпочтениях. В общении с ними он искал единомышленников.

Интересны воспоминания бывших студентов о его стиле преподавания философии. В.И.Антонов рассказывает: «Запомнилась манера подачи И.Т.Фроловым учебно-лекционного материала, которая выдавала в нём уравновешенного, выдержанного, внутренне уверенного в себе человека. Говорил он спокойно, рассудительно, без каких бы то ни было эмоциональных перепадов. Материал излагал внятно, с глубоким знанием своего дела. Чувствовалось, что проблемы, о которых он говорил во время лекции, – это его профессиональная стихия. Хотя, с точки зрения достигнутого тогда уровня восприятия второкурсников, Иван Тимофеевич обсуждал достаточно усложнённые вещи, но, тем не менее, как опытный лектор, он делал это просто, доходчиво и понятно»²⁵.

Привлекала и естественность поведения И.Т.Фролова, то, что он, нисколько не «демонстрировал», не «нёс» себя. Он никогда не навязывал своего мнения. Свои поступки приводил в качестве примера одного из возможных вариантов поведения, просто как факт для размышления, не предлагая следовать им, копировать их: «Я поступил так в данной ситуации. Может быть, я даже был неправ. Я не могу сказать, что это было единственно правильное решение. Как бы Вы поступили – не знаю». Предлагал делать молодым самостоятельные выводы. Когда он говорил, чувствовалось, что он, мудрый человек, много прожил и пережил, знает жизнь и знает больше, чем говорит. Не всегда на лекциях было много студентов. На зачёте же как-то раз народу набилось на целую поточную аудиторию. И.Т.Фролов, отметив это, сделал об-

зор тех сюжетов, которые он рассматривал в ходе курса, с тем, чтобы и те, кто пришёл лишь за зачётом, услышали хоть что-то для себя полезное.

Когда И.Т.Фролов работал со старшекурсниками, он применял несколько иные педагогические методики: здесь задача ведь уже не столько в том, чтобы пробудить познавательный интерес, увлечь, сколько в том, чтобы научить самостоятельной научной работе. В.И.Антонов рассказывает, как Фролов вёл спецсеминар на четвёртом курсе философского факультета: «Незабываемой и особенно примечательной чертой (в числе других памятных моментов) этого семинара можно считать то, что на нём разгорались нешуточные споры. Творчески-дискуссионный дух, который профессор Фролов сознательно приносил в ход семинарских занятий, был полезен во многих отношениях и прежде всего в том, что на семинаре не только поэтапно постигалась высокая методология научного познания, но и постепенно прививалась и отрабатывалась рабочая методика поиска истины на стыке различных наук. В каждом из нас Иван Тимофеевич последовательно вырабатывал убеждение, что истина при всей её объективности в социальном и биологическом познании – штука очень непростая, противоречивая, что она “открывается” взору исследователя только через его субъективное постижение, то есть с учётом конкретного уровня субъективного познания. А это, по утверждению Фролова, в рамках единой и универсальной марксистской парадигмы немыслимо без множества различных точек зрения, позиций и подходов. Такая методологическая и методическая установка, естественно, породила в группе дух острой научно-поисковой полемики как по горизонтали “студент – студент”, так и по вертикали “студент – профессор”. Но, будучи опытным педагогом и психологом, Иван Тимофеевич в конечном счёте умело приводил нас к единому пониманию обсуждаемой проблемы. Даже в те моменты, когда дебаты были близки к своему апогею, он внешне оставался спокоен и невозмутим, методично разряжая спор с помощью глубокой аргументации, способной вывести дискуссантов на более высокий, синтезирующий уровень истины. При этом, помнится, несколько раз Иван Тимофеевич проронил фразу примерно такого содержания: “Научные споры – это очень хорошо. Они необходимы, без них невозможно продвигаться к истине. Но рано или поздно мы должны

прийти к консенсусу. Такова логика движения научной мысли»²⁶. Весьма показательны, что И.Т.Фролов организовывал дискуссии не только ради самих дискуссий, но, главное, ради достижения очередного промежуточного этапа на вечном пути приращения знания, продвижения к абсолютной истине: обретенное должно быть применено в деле, служить поиску нового знания и практике.

Общаясь с аспирантом, И.Т.Фролов избегал обычно каких-либо оценок его работы, предоставляя одновременно широкую свободу исследовательского поиска. Он призывал учеников к большей активности, творчеству, «к пониманию того, что никто вас не “ведёт за ручку”, никто вас не собирается учить в грубом смысле этого слова. Всё зависит в первую очередь от вас самих. Любая ваша инициатива встречает и будет встречать самое положительное отношение»²⁷. В интервью журналу «Собеседник» в 1990 г. И.Т.Фролов сказал: «Я никого из моих учеников не принуждаю к чему бы то ни было. Зачем мне это нужно? Если им нужно, они сами ко мне придут. Как можно воспитывать у молодёжи ответственность, если лишать её прав? Надо ценить и уважать в молодёжи самостоятельность»²⁸. Эти педагогические принципы И.Т.Фролов не только декларировал, но и проводил на практике.

В ноябре 1996 г. И.Т.Фролов в числе других ведущих специалистов по проблеме человека читал лекции на I Российских курсах «Философская и социальная антропология», организованных кафедрой философии ИППК МГУ имени М.В.Ломоносова. Среди лекторов были такие учёные, как В.С.Стёпин, Л.П.Буева, П.С.Гуревич, В.С.Барулин, А.Я.Гуревич, А.Ф.Зотов и другие, а также митрополит Питирим (К.В.Нечаев). И.Т.Фролов читал базовый курс «Комплексное изучение человека». Во многом его лекции были размышлениями о судьбах гуманистической философии, о перспективах развития современной науки и этических проблемах, которые возникают в связи с этим развитием. Чувствовалось, что он переживает за перспективы научной философии человека, которой посвятил свою жизнь, видит, насколько она ныне недооценивается. Сам философ рассматривал I Российские курсы по антропологии как «прекрасный опыт». По итогам работы был опубликован сборник учебных программ²⁹, в который вошла и программа спецкурса И.Т.Фролова «Введение в человековедение. Комплексное исследование человека». В 2003 г. программа пере-

печатана в составе третьего тома «Избранных трудов» академика И.Т.Фролова. Она представляет собой учебно-методический текст, который будет, без сомнения, востребован многими преподавателями. Предназначение программы автор видел в утверждении нового направления по проблемам общего человековедения, в котором бы подводились итоги исследования человека как комплексной проблемы современной науки, проводимые как в нашей стране, так и за рубежом в последние 10–15 лет, а также в том, чтобы выявить и чётко очертить ближайшие перспективы её дальнейшего изучения. Программа состояла из четырёх разделов: общие вопросы целостного познания человека (теория и методология), человек в обществе и культуре, человек и человечество перед лицом современных глобальных проблем, проблема смысла жизни, смерти и бессмертия человека (нравственно-гуманистические аспекты).

В 2002 г. вторым, переработанным изданием вышел учебник «Введение в философию». Научная и организационная работа по его подготовке к печати была проведена в Институте человека РАН В.Г.Борзенковым и С.М.Малковым. И.Т.Фролов до выхода книги из печати не дожил. По предложению Н.В.Мотрошиловой, авторский коллектив посвятил второе издание памяти академика И.Т.Фролова.

И.Т.Фролову, помимо общего руководства работой авторского коллектива, принадлежат предисловие и заключение к книге, а также параграфы о единстве биологического и социального в человеке и о проблеме жизни и смерти в духовном опыте человека. Текст предисловия готовился к печати уже после смерти Ивана Тимофеевича, и оказалось, что написанное им предисловие к первому изданию не только практически не устарело, но, напротив, предугадало многие новые вызовы современного мира, ставшие явью на рубеже XX и XXI вв.

Фролов отмечал, что одним из ориентиров в работе над вторым изданием было усилить плюралистичность преподнесения материала. «Хотя мы, – говорил он, – не собирались отказываться (и сейчас не отказываемся, кто бы что ни говорил) от того, что мы называем марксистской философией (по крайней мере, я говорю о себе) – этого мощного направления материалистической диалектики, диалектического материализма. Кто сейчас отказывается от этого, тот просто расписывается в собственном бессилии, и в то

же время – зачем же себя обкрадывать? Наоборот, надо гордиться всем этим»³⁰. Он имел в виду диалектическую и гуманистическую традицию советской философии. Действительно, в последние годы часто можно было наблюдать презрительные ухмылки некоторых далеко не обременённых научными заслугами преподавателей как в Москве, так и в провинции в отношении учебника «Введение в философию» как «марксистского». До Фролова доходили эти разговоры и настроения, и он отвечал на это: «Что же мы, вместо выдающихся учёных, будем при подготовке учебника обращаться к философам второго, третьего, пятого эшелона, причём только потому, что они “не были, не состояли, не участвовали”, как писали раньше. Многие сейчас пользуются ситуацией, больше ориентируются на нахрапистость, конъюнктуру и делают слабые курсы. Наши руководители должны быть к этому готовы, потому что многие “новые философы” сейчас, как говорится, “бегут быстро”. Но они только “бегают хорошо”, а думают – не очень. Тем более, что не стоят за этим какие-то их работы, книги»³¹. Назначение нового издания учебника И.Т.Фролов видел в раскрытии научной и гуманистической проблематики на основе традиций отечественной философии.

Второе издание было существенным образом переработано, написано на современном уровне развития философской науки. Однако оно уже не получило статуса учебника и какого бы то ни было грифа Министерства образования РФ. Тем не менее высокий авторитет, который завоевал учебник за долгие годы, позволил его второму изданию не затеряться среди множества новых учебников по философии. В 2004 г. потребовалось третье издание, в 2005 г. – четвёртое.

Своеобразным итогом педагогических исканий И.Т.Фролова стало его выступление в 1997 г. на заседании «круглого стола» журнала «Вопросы философии» на тему «О преподавании философии». Академик фактически сформулировал здесь своё педагогическое кредо, в котором оригинально сочетались интеллектуальный аристократизм и демократизм, всегда лежавший в основе общения людей науки. Фролов часто говорил в последние годы, что нет никаких заведомых ограничений, особенно социальных, которые бы препятствовали кому бы то ни было получать высшее образование и заниматься наукой и философией. В рамках научного сообщества

никакие регалии не действенны, если не подкреплены должным качеством научной продукции. Но природа научной, а тем более философской работы такова, что она сама проводит распределение по способностям и значимости вклада человека. Если в частных, особенно естественных науках подобное не удивительно, поскольку сам труд там коллективен, и распределение работы носит во многом функциональный характер, то в философии неравноценность способностей и вклада человека ещё более заметна, а вот критерии её определения далеко не очевидны. Поэтому столь распространены поверхностные суждения о философии, дилетантские притязания «остепенённых» и «неостепенённых» людей сказать «своё слово» в философии, игнорируя существующую традицию профессионального философствования, а то и просто выбросить эту науку «за борт», как это неоднократно пытались сделать.

И.Т.Фролову пришлось столкнуться с новой волной дилетантизма и нигилизма в философии, которая, как известно, завершилась – под давлением ряда учёных-естественников – отменой кандидатского экзамена по философии. Он по этому поводу говорил с горькой иронией, столь ему свойственной: «Надо прямо сказать, что философия – для элиты, это элитарная наука, это “царская”, если хотите, наука (философия – “царица наук”), не каждому она “по зубам”. А мы с вами всё ещё стесняемся и говорим: “Ах, ты не понимаешь? Ты – профессор, доктор технических наук, и ты не понимаешь?.. Как ужасно, как вы нас обижаете!..” И вот сколько сил потратили, чтобы доказать нужность философии. Не каждому же дано философию даже понять! Слава богу, что с нас сняли этот крест, чтобы каждому недорослю навязывать эту “царскую”, элитную науку. Ещё надо заслужить, чтобы к тебе пришёл философ и преподавал философию, надо гордиться этим»³².

Вопрос о пользе всегда предполагает соотнесение с чем-то более значимым, однако в связи с личностью человека такой вопрос утрачивает смысл, ибо личность самоценна. Поэтому все прочие науки, нацеленные на обслуживание человека, – полезны. А философия как самосознание человечества? Разумеется, побочная польза от изучения философии существует – это воспитание культуры мышления, его гибкости и остроты, чувства сопричастности с многотысячелетней культурой человечества. Но философия – наука особого рода, к которой вопрос о пользе и «эффективности» неприменим.

Примечания

- 1 *Фролов И.Т.* О диалектике и этике биологического познания // *Вопр. философии.* 1978. № 7. С. 45.
- 2 См.: *Фролов И.Т., Энгельгардт В.А.* Наука в современном мире // *Наука и жизнь.* 1981. № 6.
- 3 *Фролов И.Т.* Философские и социальные проблемы науки и техники // *Вестн. АН СССР.* 1988. № 8. С. 26.
- 4 Там же. С. 25.
- 5 Там же. С. 22.
- 6 См.: *Фролов И.Т.* Итоги и перспективы исследований философских и социальных проблем науки и техники // *Вопр. философии.* 1987. № 4.
- 7 См.: *Вопр. философии.* 1987. № 9. С. 160–162.
- 8 *Информ. материалы Филос. о-ва СССР.* 1988. № 2. С. 10.
- 9 Имеются в виду порядковые номера съездов КПСС.
- 10 Из личного архива И.Т.Фролова.
- 11 *Информ. материалы Филос. о-ва СССР.* 1988. № 5. С. 31–32.
- 12 *Вопр. философии.* 1997. № 9. С. 4.
- 13 *Вестн. Моск. ун-та.* 1990. Сер. 7: *Философия.* № 3. С. 88–92; *Филос. науки.* 1990. № 5. С. 124–127; *Коммунист.* 1990. № 15. С. 121–126; *Вопр. философии.* 1990. № 8. С. 169–173.
- 14 *Коммунист.* 1990. № 15. С. 123.
- 15 Там же. С. 123.
- 16 *Книжное обозрение.* 1989. 6 окт.
- 17 *Фролов И.Т.* Избр. тр. Т. 3. М., 2003. С. 648.
- 18 Из личного архива И.Т.Фролова.
- 19 *Малюкова О.В., Шклярник Е.Н.* Размышления над прочитанными учебниками или Какие учебники по философии нам нужны? // *Вестн. Рос. филос. о-ва.* 1997. № 3. С. 34.
- 20 *Вестн. Рос. филос. о-ва.* 1999. № 4. С. 162.
- 21 *Наука. Общество. Человек.* М., 2004. С. 394, 396.
- 22 *Новое время.* СПб., 1997. 5 июля.
- 23 *Комс. правда.* 1989. 27 июля.
- 24 *Фролов И.Т.* Избр. тр. Т. 3. С. 649.
- 25 *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 7: *Философия.* 2004. № 6. С. 34.
- 26 Там же. С. 34–35.
- 27 *Информ. материалы Филос. о-ва СССР.* 1988. № 5. С. 32–33.
- 28 Интервью не опубликовано. Рукопись из личного архива И.Т.Фролова.
- 29 См.: *Философская и социальная антропология.* М., 1997.
- 30 *Вопр. философии.* 1997. № 9. С. 4.
- 31 Из личного архива И.Т.Фролова.
- 32 Там же. С. 10.